

С. МУХОПЛЕВА

(Якутск)

**К ВОПРОСУ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭПОСА
И РЕЛИГИИ НАРОДА САХА**

Мақалада тибет халқының эпосы «Г'эсэрдегі» баланың таңғажайып туылу сарыны мен якут халқының бала тілеу дәстүрі салыстырылып берілген.

Bu makalede, Tibet'in "Gezer" destanındaki olağanüstü doğum motifi ve Yakutlarda çocuk dileğinde bulunma merasimi hakkında bahsedilmektedir.

Историческое изучение эпоса и религии невозможно без самого широкого и систематического сравнительного анализа. В олонховедении традиция сравнительного изучения зародилась в 50-60-х годах и развивается, как показывает анализ, по трем направлениям. Во-первых, олонхо изучается в сопоставлении с иностадиальными по отношению к нему эпосами народов Европы. Так, материалы олонхо наряду с эпосами других народов Сибири привлекали В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, В.М. Гацак, Б.Н. Путилов в своих известных монографических трудах[1], где красной нитью проходит мысль о том, что история эпоса едина. Они показали, что для восстановления древнейших этапов развития эпоса целесообразно использовать раннестадиальный эпический материал народов Сибири, в том числе олонхо. В.Я. Пропп реконструировал архаические черты русского героического эпоса, Е.М. Мелетинский осветил проблемы генезиса эпоса, выявил этапы его развития, В.М. Гацак исследовал изменимость поэтики от одной эпической формации к другой и наследуемость эпической традиции. Типология и этническая специфика эпического сказительства по материалам эпоса народов Европы, Азии, Океании, Африки – объект исследования монографического труда Б.Н. Путилова. Сравнение олонхо с эпосами народов, находящихся за пределами языкового и исторического родства, было направлено в основном на выявление общих закономерностей развития эпоса, стадиальной преемственности, универсалий. Начало изучению якутского эпоса в контексте тюрко-монгольского, центральноазиатского эпоса положили А.П. Окладников, С.С. Суразаков, В.М. Жирмунский, А.И. Уланов[2]. После них в разработку этой темы внесли свой вклад тюркологи и монголоведы московских институтов: И.В. Пухов, С.Ю. Неклюдов, А.В. Кудияров[3]. Как известно, якутов с тюрко-монголоязычными народами связывает генетическая общность, сходство форм общественного развития, скотоводческая культура. Наследники древней номадической культуры “юга” – якуты, оказавшись на Средней Лене, общались с народами Севера (эвенками, эвенами, чукчами, юкагирами) и некоторыми народами

Приамурья, а позднее с русскими. Вопросы фольклорных связей народов Северной Азии еще были поставлены Г.М. Василевич, А.Н. Мыреевой, Е.М. Мелетинским, И.В. Пуховым, И.С. Гурвич[4]. В последнее время эта тема рассматривается в трудах Ю.И. Шейкина, А. П. Решетниковой, Г.И. Варламовой, С.Д. Мухоплевой и др[5]. Хотя в самой Якутии сравнительно-типологические исследования олонхо еще не получили широкого развития, обсуждению межэтнических общностей и связей эпоса уделяется внимание. Так, на Всесоюзной конференции фольклористов, проходившей 15-17 июня 1977 года в Якутске, этой теме была посвящена секция, а научная конференция 2000 года "Олонхо в контексте эпического наследия народов мира" сделала первый шаг в специальном обсуждении проблемы сравнительного изучения эпоса – олонхо[6].

Начало сравнительному изучению религиозных верований якутов в рамках тюркских народов Сибири положили монографические труды Н.А. Алексеева[7]. Приведенные в работах сравнительные материалы убедительно свидетельствуют о значительной близости, однотипности существовавших у тюркских народов религиозных верований. Причина этого автору видится не только в единстве тюркского этноса. Некоторые примеры, как он полагает, свидетельствуют об усвоении тюрками Сибири каких-то верований, характерных для древнейшего населения Евразии. Влияние мировых религий, распространившихся в Центральной Азии с древности (зороастризма, манихейства, несторианства, буддизма), на верования тюркских народов привлекает внимание исследователей. Так, типологические схождения между буддизмом и сибирским шаманством стали объектом изучения в работе Н.Л. Жуковской "Ламаизм и ранние формы религии"[8]. Тюркско-тибетские, точнее алтайско-тибетские, религиозные параллели привлекли внимание А.М. Сагалаева в работе "Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния"[9].

Краткий обзор литературы компаративистских исследований эпоса и религии показывает, что проблема саха-тибетских схождений в якутологии еще не поставлена. Между тем она весьма актуальна не только при исследовании истоков культуры якутского народа, его происхождения, но и для изучения проблем древней истории народов Центральной Азии и Тибета. Особое внимание следует обратить на то, что "первоначальное ядро сказания о Гэсэре сложилось в северо-восточном Тибете, где в соседстве с тибетцами издавна жили некоторые тюркские и монгольские племена"[10]. Гэсэр (Гесер, Кэсар) - герой эпических сказаний и поэм, которые популярны у тибетских и монгольских, а также у некоторых тюркских и тибето-бирманских народов. Исследование Гэсэриады имеет свою долгую историю. Олонхо в орбиту ее сравнительно-типологических изысканий было привлечено благодаря И.В. Пухову и С.Ю. Неклюдову.

И.В. Пухов сопоставляя олонхо с эхирит-булагатской версией бурятского “Гэсэра” (вариант знаменитого улигершина Маншута Имегенова, изданный в 1961 г.) [11], показал, что героический эпос двух народов имеет сходения не только в стилистике, сюжетно-композиционном строении, изображении образов персонажей, но и на уровне лексики.

В отличие от первого автора С.Ю. Неклюдов сравнивал монгольскую версию “Гэсэра” только с группой олонхо о защитниках племени айыы [12;375]. Якутские олонхо по своему сюжетному составу, типу героев подразделены на три группы: олонхо о заселении Среднего мира, олонхо о родоначальниках племени айыы и его защитниках. Каждая группа олонхо имеет своего героя. Отверженный потомок верховного божества, заселенный в Среднем мире за свой проступок, Дыырай Бёгё – герой олонхо первой группы. Олонхо о родоначальниках повествует о возникновении эпического племени ураангхай саха. Его главным героем является первый житель Среднего мира по имени Эр Соготох (Одинокый муж), совершающий свои подвиги ради создания семьи. Сюжеты олонхо о защитниках имеют два типа героев. Если первый тип защитников рождается в Среднем мире, то защитники второго типа спускаются божествами из Верхнего мира по просьбе жителей Среднего мира. Они носят имя Нюргун. Опираясь на олонхо о Нюргунах, он выявил сходность образов не только главных героев: тибето-монгольского Гэсэра (в его наиболее архаической ипостаси ниспосланного с неба “культурного героя”) и якутского Нюргун боотура, которого боги спускают на землю в целях очищения ее от *абиасы*, но и “небесных сестер” Гэсэра и “небесных шаманок” в олонхо.

В настоящей статье вниманию читателей предлагаю свой первый опыт сопоставления тибетского Гэсэра и олонхо. Как известно, в России тибетская версия Гэсэра еще не издана. В силу отсутствия реального материала в виде конкретных публикаций эпоса в качестве источника мною использована статья “Сказание о царе Кэсаре Лингском” Ю.Н. Рериха, опубликованная в 1942 г., где автор дает изложение содержания трех версий эпоса: западотибетской, северо-восточной и восточнотибетской, знакомит с исполнителями эпоса, традицией его сказывания, историей сбора и публикации, делает свои выводы о датировке эпоса и его происхождении [13].

В героических эпосах двух ныне далеких друг от друга по языку и территориально народов разрабатываются две основные темы: женитьба героя и защита от врагов. События в них в целом строятся и развиваются в биографическом плане от рождения героя и до его последнего подвига, окончательно устанавливающего счастье и мир “на земле”. Эти две общие темы в эпосе тибетцев и якутов разрабатываются своеобразно. К примеру возьмем исходные ситуации в эпосах, представленные в виде таблиц:

рождение Кэсара в Линге и поселение Нюргун Боотура в Среднем мире[14] (см. таблицы на с. 12-13).

В олонхо, который служил в конце XIX в. "главным средством для укрепления якутов в шаманстве и суеверии"[15:372], эпические действия разворачиваются во всех трех сферах мира: Верхнем, Среднем и Нижнем. В силу этого Нюргуна, рожденного на небесах, вместе с родной сестрой, или в одном варианте – одного, спускают в Средний мир малолетним мальчиком. Оттого он имеет только небесных родителей и носит лишь одно имя. В тибетском эпосе персонажи уже не путешествуют свободно по трем мирам. Хотя, как указывает Ю.Н. Рерих, в эпосе говорится о трех подразделениях или сферах мира (небесах, мире людей, подземном мире, или мире нагов) [15:61-62]. Здесь на смену шаманской мифологии приходит буддийская вера в перерождение души. Вследствие этого Кэсару необходимы и земная мать для перерождения на земле, и второе имя (его небесное имя – Дондуб. Дзамланг-санг, Тхубпа Габа, детское – Цзоре).

Эпические герои – Кэсар /Нюргун, появляются на "земле" по воле богов в целях защиты народа Линга /племени айыы. Мотив просьбы людей Линга и айыы спустить им царя /защитника (см. таблицы) находит свое развитие лишь в западнотибетской версии Кэсара и в самозаписи олонхо К.Г. Оросина (сюжет №66)[12:257]. Этот мотив в якутском эпосе только обозначен, а в тибетском – развернут в отдельный сюжет, рассказывающий о происхождении страны Линг. Его содержание в изложении Ю. Н. Рериха таково.

"В древние времена жила супружеская пара, владевшая небольшим участком земли. На этой земле росла только трава, которая постепенно стала высокой, как деревья, и принесла плоды. Плоды сложили в амбар, где они превратились в червяков. Червяки начали поедать друг друга, и в конце концов остался только один червяк, который превратился в мальчика, ставшего затем могучим охотником. Он убил демона с девятью головами, а из его тела сотворил страну Линг. Затем он женился на восемнадцати девушках, которые стали матерями восемнадцати пабо, героев Линга. ... Однажды Пэлье (один из восемнадцати пабо. - С.М.) пас коз и увидел, как белая птица борется с черной. Он сразу же понял, что черная птица - воплощение демона, и убил ее камнем из пращи. Тогда белая птица превратилась в Индру, который пообещал юноше выполнить любую его просьбу. Пэлье попросил, чтобы один из сыновей Индры был послан в страну Линг. ... Выполняя просьбу, Индра отправил в Линг своего младшего сына Дончупа (Кэсара. - С.М.)" [13:70-71].

Данный сюжет о превращении червяка в мальчика, ставшего затем могучим охотником, создателем страны Линг и прародителем его людей, не имеет своих аналогов в якутском фольклоре, но его весьма любопытно

сравнить с этнографическими фактами якутской действительности, точнее с обычаем, описанным еще И.А. Худяковым.

“Если во время своего замужества женщина не рождает детей, то из желания иметь потомство она прибегает к следующему средству: она отправляется одна в лес к *арык мас*, лиственнице, густо сросшейся кверху, что бывает редко. Под этим деревом стелют чисто белую кобылью шкуру с головой и лапами. На нее она ставит чорон с кумысом и затем, сидя на той же шкуре, говорит: “... Дух сросшейся сверху лиственницы! Создай и дай (мне) ребенка, назначенного (для того), чтобы завещать ему мой дом и огонь, чтобы похоронить мои кости, имеющие быть заветными”. Если дух дерева (арык иччитэ) дает (дитяню), то дерево станет скрипеть и на конскую шкуру падает червь, женщина берет его, проглатывает и от этого становится беременной. Дерево же это (арык) высыхает с одного раза”[15;191-192].

В сюжете сказания о Кэсаре нет логической связи между супружеской парой, червем и плодоносящей травой. Якутский материал, на наш взгляд, помогает восстановить эту связь, раскрывает тайну чудесного превращения червяка в мальчика. Конечно, необходим и тибетский материал для подтверждения нашего предположения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В.Я. Русский героический эпос. -Изд. 2-е, испр. - М., 1958. – 603 с.; Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. - М., 1963. - 462 с.; Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. - М., 1989. - 256 с.; Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. - М., 1997. - 295 с.
2. 2. Окладников А.П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом // История Якутской АССР. - М.-Л., 1965. Т.1. - С. 257-277; Суразаков С.С. К проблеме сравнительно-исторического изучения эпоса народов Сибири// Основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока. - Улан-Удэ, 1961. - С. 78-87; Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. - М., 1960. - 335 с.; Он же. Народный героический эпос. Сравнит.-ист. очерки. - М.-Л., 1962. - 435 с.; Он же. Тюркский героический эпос. Избр. труды. - Л., 1974. - 727 с.; С. ; Уланов А.И. Бурятский героический эпос. - Улан-Удэ, 1963. - 220 с.
3. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. - М., 1975. - С. 12-63; Неклюдов С.Ю. Образ Гесера в фольклорно-мифологических традициях Центральной Азии и южной Сибири // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной конференции фольклористов. - Якутск, 1978. - С. 40-44; Он же. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. - М., 1984. - 309 с.; Он же. Закономерности стадийной эволюции эпоса Центральной Азии и Южной Сибири // *Mongolica*. Памяти академика Б.Я. Владимирцова. - М., 1986. С. 66-79; Он же. Заметки об эпосе центральноазиатских народов // Эпические традиции афро-азиатских народов. - М., 1995. - С. 5-14; Кудияров А.В. Проблемы изучения стиля эпоса сибирских народов // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. - Горно-Алтайск, 1986.- С. 114-150; Он же. Хронотоп и художественное пространство народного эпоса // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. - Якутск, 1991. - С. 23-66.

4. Василевич Г.М. От редактора // Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. - Л., 1971. - С. 3-8; Мыреева А.Н. Сказительство в условиях якутско-эвенкийского двуязычия // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. - Якутск, 1978. - С. 190-201; Она же. Эвенкийские героические сказания // Эвенкийские героические сказания. - Новосибирск, 1990. - С.72-88; Мелетинский Е.М. Миф и эпос народов Северной Азии // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной конференции фольклористов. - Якутск, 1978. - С. 15-19; Пухов И.В. Фольклорные связи народов Севера: Эпические жанры эвенков и якутов // Типология и взаимосвязи народов СССР: Поэтика и стилистика. - М., 1980 - С. 264-281; Гурвич И.С. Ареальное изучение эпических произведений народов Северной Сибири и Дальнего Востока СССР // Фольклор и историческая этнография. - М., 1983. - С. 152-169.
5. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. - Якутск, 1996. - 122 с.; Решетникова А.П. Музыка якутского олонхо в системах интонирования тюркского и тунгусского эпосов // Язык - миф - культура народов Сибири. - Якутск, 1991. - С.122-132; Кэптукэ (Варламова Г.И.) Эпические традиции в эвенкийском фольклоре (очерки). - Якутск, 1996. - 134 с.; Мухоплева С.Д. "Песня божества" как тип песенного нарратива с маркером "Я" (К вопросу типологии жанров фольклора айну и саха-якутов) // *Literatura ludova*. 2000. №6. С. 49-58 (на польском яз.).
6. Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной конференции фольклористов. - Якутск, 1978. - 230 с.; Олонхо в контексте эпического наследия народов мира: Сборник тезисов международной конференции. - Якутск, 2000. - 67 с.
7. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск, 1980. - 317 с.; Он же. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири: (Опыт ареал. сравнит. исслед.). - Новосибирск, 1984. - 233 с.
8. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. - М., 1977. - 199 с.
9. Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. - Новосибирск, 1984. - 121 с.
10. Неклюдов С.Ю. Образ Гесера в фольклорно-мифологических традициях Центральной Азии и южной Сибири ... С. 40
11. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия ... С. 48-54
12. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980. - 375 с.
13. Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. - Самара, 1999. - С.56-87.
14. Таблицы составлены на основе описания сюжетов трех вариантов эпических сказаний о Кэсаре, сделанных Ю.Н. Рерихом (Указ.соч. - С. 63-72), и четырех вариантов олонхо о Нюргунах, описанных в монографии Н.В. Емельянова (Указ.соч. - С. 257-271).
15. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. - Л., 1969. - С. 372.

Таблица 1. Первая глава тибетского эпоса о Кэсаре. Рождение героя в Линге

	Западнотибетская версия. Запись А.Г. Франке	Северо-восточная амдоская версия.	Восточная / камская версия. Перевод А. Давид-Нель и ламы Нонгден
Пролог	Сотворение мира. супружеская пара. червяк. мальчик. его подвиг. история 18 воинов Линга. Пэлье – борьба птиц – Индра.		
Небесные родители героя	Младший сын Шатакрату-Индры	а) младший сын Шатакрату-Индры б) младший сын богов Лхацин и Анегонмен-гельмо	Сын Хорлю Демчога и Дордже Пагмо (Валжраварахи)
Небесное имя	Дондуб	а) Дондуб б) Дзамланг-санг	Тхубпа Габа
Инициатор отправления Кэсара в Линг	Индра отправляет сына по просьбе Пэлье	б) Отец – бог Анегонмен-гельмо	Гуру Ринпоче, или Падмасамбхава
Цель отправления	Царствовать в Линге	—	борьба со злом
Дары богов при переходе в мир людей. в Линг	—	б) пригоршня крови из носа муравья. пригоршня жил вшей	боевой конь. два воина
Обличье при переходе в Линг	—	Белая птица	—
Земная мать Кэсара	Гогсанлхамо	Гахсалхамо	девушка-нагиня Дзелен
Обстоятельства рождения на земле	Мать съела градинку, мальчик выходит из бока матери / матери видится безобразной жабой	—	—
Земное детское имя	—	Цэоре	—

Таблица 2. Олонхо о Нюргун Боотуре. Поселение Нюргун Боотура в Средний мир

	Сюжет №66	Сюжет №67	Сюжет №68	Сюжет №69
Описание страны	+ земля без хозяина	—	—	—
Причина поселения Н.Б. в Среднем мире	Жалоба жителей Ср. мира на притеснение жителей Нижн. Мира	—	—	—
Инициатор поселения Н.Б.	Властитель судеб Джылга Тойон распоряжается. Юрюнг Аар Тойон утверждает	Юрюнг Айы Тойон, через посыльного	Небожители	Небожители
Небесные родители героя и его сестры	Старик Айы Сиэр Тойон и старуха Айы Нуоралджын Хотун	Сибнирскэй Баай Тойон, Айы Налбары Баай Хотун	Кёр Джагыл, Килбэн Саар	—
Небесные братья и сестры	—	Бегюё Бегё – старш. брат, шаманка Айы Умсуур – старш. Сестра, Айталыын Куо – младш. Сестра	Менджют Бегё – брат, Умсуур удаган – сестра	—
Цель поселения	Защита племени айыы	—	—	—
Поселение с сестрой / без сестры	с сестрой	с сестрой	без сестры	с сестрой
Дары богов при переходе в мвр людей	Конь, вооружение, одежда	дом, конь, доспехи, илгэ, скот	—	—
Проводы / переходный обряд	Прошание детей с родными	Ысыах, благословение отца	—	—
Переход в Средний мир	Спускание малолетнего Н.Б. с сестрой	Верхом на птице Ёксёкю, в к-го превратился старш. брат, скот посадили на облако и его погнала в Ср. мир старш. Сестра Н.Б.	—	—